

ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ / DEVELOPMENTAL PSYCHOLOGY

Научная статья / Research Article
УДК/UDC 159.9.075
<https://doi.org/10.11621/npj.0405>

Особенности антисоциальной креативности у подростков в разных социально-политических контекстах

Н.В. Мешкова¹ ✉, М.Н. Бочкова², Е.А. Дмитриева³, С.Н. Ениколопов⁴, И.А. Мешков²

¹Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация

²Независимый исследователь, Москва, Российская Федерация

³Школа № 1429 им. Героя Советского Союза Н.А. Боброва, Москва, Российская Федерация

⁴Научный центр психического здоровья, Москва, Российская Федерация

✉ nmeshkova@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Антисоциальная креативность реализуется в межличностном взаимодействии в виде буллинга и неэтичного поведения, нанося вред психологическому здоровью жертвы. Актуальность изучения антисоциальной креативности обусловлена оптимизацией межличностных взаимоотношений и взаимодействий у подростков.

Цель. Цель настоящего исследования состояла в изучении связей между антисоциальной креативностью, враждебностью, согласием, добросовестностью и ценностями у подростков в разных социально-политических условиях.

Выборка. Исследование является срезовым и проводилось в 2018 г. и 2024 г. Выборку исследования в 2018 году составили кадеты ($N = 52$, $M_{\text{возраст}} = 15,8$ $SD = 0,425$; из них 6 девушек). В 2024 году в исследовании приняли участие старшеклассники одной из школ г. Москвы ($N = 46$, $M_{\text{возраст}} = 16,0$ $SD = 0,390$; из них 28 девушек).

Методы. Участники очно заполняли бланки с опросниками: «NEO-FFI» (в адаптации В. Орла, И. Сенина), ВРАQ-24 (в адаптации С.Н. Ениколопова, Н.П. Цыбульского), «Поведенческие особенности антисоциальной креативности» (в адаптации Н.В. Мешковой и др.), портретный ценностный опросник Шварца — пересмотренный PVQ-R. Для обработки количественных данных используются корреляционный анализ по критерию Спирмена, непараметрические сравнения по критерию Манна — Уитни.

Результаты. Было установлено, что уровни антисоциальной креативности выше, а ценностей высшего порядка и черт «Большой пятерки» ниже у подростков выборки 2024 года. Особенность последней выборки состоит еще и в отсутствии корреляционной связи между антисоциальной креативностью и чертой «Согласие» и значимой положительной корреляцией между враждебностью и чертой «Добросовестность».

Выводы. Современные подростки менее склонны продумывать свои действия перед их совершением, менее требовательны к соблюдению моральных норм, более озабочены собственными интересами, менее готовы к новым идеям и преобразующим действиям, у них снижены ценности личного и социального фокуса. Подростки с таким психологическим профилем могут быть в группе риска по реализации антисоциальной креативности в девиантном поведении. Практико-ориентированная рекомендация состоит в том, чтобы уделять особое внимание формированию ценностей подрастающей личности.

Ключевые слова: социально-политический контекст, антисоциальная креативность, подростки, ценности, черты Большой пятерки, враждебность

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00236, <https://rscf.ru/project/23-28-00236>.

Для цитирования: Мешкова, Н.В., Бочкова, М.Н., Дмитриева, Е.А., Ениколопов, С.Н., Мешков, И.А. (2024). Особенности антисоциальной креативности у подростков в разных социально-политических контекстах. *Национальный психологический журнал*, 19(4), 78–86. <https://doi.org/10.11621/npj.0405>

Malevolent Creativity of Adolescents in Different Socio-political Contexts

Natalya V. Meshkova¹✉, Margarita N. Bochkova², Elena A. Dmitrieva³,
Sergey N. Enikolopov⁴, Ivan A. Meshkov²

¹ Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

² Independent Researcher, Moscow, Russian Federation

³ School No. 1429 named after Hero of the Soviet Union N.A. Bobrov, Moscow, Russian Federation

⁴ Mental Health Research Center, Moscow, Russian Federation

✉ nmeshkova@yandex.ru

Abstract

Background. Malevolent creativity is realised in interpersonal interaction in the form of bullying and unethical behavior, harming the psychological health of the victim. The relevance of studying antisocial creativity is due to the optimisation of interpersonal relationships and interactions among adolescents.

Objectives. The aim is to study the links between antisocial creativity, hostility, consent, conscientiousness and values in adolescents in different socio-political conditions.

Study Participants. The study is a cross-sectional one and was conducted in 2018 and 2024. The study sample in 2018 was made up of cadets (N = 52, Mage = 15.8 SD = 0.425; 6 of them were girls). In 2024, high school students from a Moscow school took part in the study (N = 46, Mage = 16.0 SD = 0.390; 28 of them were girls).

Methods. Participants filled out forms with questionnaires in person: "NEO-FFI" (adapted by V. Orla, I. Senin), BPAQ-24 (adapted by S.N. Enikolopov, N.P. Tzibulskiy), "Behavioral features of antisocial creativity" (adapted by N.V. Meshkova, etc.), Schwartz's portrait value questionnaire — revised PVQ-R. To process quantitative data, Spearman's correlation analysis, nonparametric comparisons using the Mann — Whitney criterion were used.

Results. It was found that the levels of malevolent creativity are higher, and the values of the highest order and the traits of the "Big Five" are lower in adolescents of the 2024 sample. Another peculiarity of the last sample is the absence of a correlation between malevolent creativity and the "Agreeableness" trait and a significant positive correlation between hostility and the "Conscientiousness" trait.

Conclusions. Modern teenagers are less inclined to think over their actions before committing them, are less demanding of observing moral norms, are more concerned about their own interests, are less ready for new ideas and transformative actions, they have reduced values of personal and social focus. Adolescents with such a psychological profile may be at risk of implementing antisocial creativity in deviant behavior. The practice-oriented recommendation is to pay special attention to the formation of values of the younger person.

Keywords: socio-political context, antisocial creativity, adolescents, values, Big Five traits, hostility

Funding. The reported study was funded by Russian Science Foundation project number № 23-28-00236, <https://rscf.ru/project/23-28-00236>.

For citation: Meshkova, N.V., Bochkova, M.N., Dmitrieva, E.A., Enikolopov, S.N., Meshkov, I.A. (2024). Malevolent creativity of adolescents in different socio-political contexts. *National Psychological Journal*, 19(4), 78–86. <https://doi.org/10.11621/npj.0405>

Введение

Актуальность изучения антисоциальной (вредоносной, malevolent) креативности, наносящей намеренный вред другим людям, связана с ее проявлением в мошенничестве (McLaren, 1993), коррупции и терроризме (Cropley, Cropley, 2011; Jackson, Loidolt, 2013). В обыденной жизни реализация оригинальных решений, наносящих вред, обнаруживается в межличностном взаимодействии в служебных отношениях (Yip et al., 2018; Мешкова и др., 2018б; Zheng et al., 2019), ученических (Антропова, Мешкова, 2017; Бочкова, Мешкова, 2019) и студенческих группах (Мешкова и др., 2018а) в виде буллинга, неэтичного поведения (Yip et al., 2018; Zhao J. et al., 2022), лжи, сплетен

и черного юмора (Hao et al., 2016), нанося вред психологическому здоровью жертвы (Yip et al., 2018). Поэтому важно изучить предикторы антисоциальной креативности с целью оптимизации межличностных взаимоотношений и взаимодействий у подростков. Под антисоциальной креативностью мы понимаем оригинальное решение проблемы в межличностном взаимодействии с намеренным нанесением вреда объекту взаимодействия (Бочкова, 2023).

По итогам 25-летнего изучения вредоносной (malevolent) креативности за рубежом Дж. Чжоу с коллегами осуществили метаанализ публикаций, освещающих факторы вредоносной креативности. Согласно их выводам, значимыми стимулирующими переменными являются враждебность, моральная

отстраненность, агрессия и черты Темной триады, в то время как эмпатия, психологическая устойчивость, добросовестность и возраст смягчают или устраняют вредоносную креативность. Проведенный метаанализ не выявил каких-либо значимых связей вредоносной креативности с эмоциональным интеллектом и чертой Большой пятерки «Согласие» (Zhou, Zhao, Li, 2024). Между тем, российскими авторами было показано, что черта «Согласие», наряду с «Добросовестностью» играют большую роль как отрицательные предикторы антисоциальной креативности у подростков (Мешкова и др., 2020). Кроме того, такой компонент эмоционального интеллекта, как понимание собственных эмоций, совместно с чертой «Согласие» может смягчать/нивелировать проявление антисоциальной креативности в поведении у высоковраждебных людей (Бочкова, 2023).

Расхождение выводов Дж. Чжоу и коллег с результатами российских исследований можно объяснить тем, что проблема антисоциальной креативности распадается на две: 1 — порождение вредоносных идей и 2 — их реализации в поведении (Бочкова, Мешкова, 2019; Hunter et al., 2022). В зависимости от используемых подходов к изучению феномена антисоциальной креативности предикторы идеепорождения и реализации вредоносной креативности в поведении различаются. Более того, социально-политический контекст, в котором проводятся исследования, так же может оказывать свое влияние, проявляющееся в том, что связи, взаимодействия и закономерности в разных контекстах могут различаться (Мешкова, 2023). Так, при сравнении выборок юношей исследований 2019 и 2023 гг. были выявлены различия в значениях переменных — антисоциальной креативности, враждебности, моральной идентичности и черты Большой пятерки «Согласие», в количестве предикторов антисоциальной креативности и силе связи между переменными (Мешкова и др., 2024).

Цель исследования

Цель настоящего исследования состояла в изучении связей и взаимодействий между антисоциальной креативностью и личностными характеристиками у подростков в разных социально-политических условиях. Для нас ключевыми контекстами стал период до начала ковида и период после начала специальной военной операции в Украине (СВО). В данном случае мы исходили из результатов лабораторных исследований, показавших, что в ситуации угрозы творческое мышление активизируется, а антисоциальная креативность повышается (Baas et al., 2019; Perchtold-Stefan et al., 2022). Тем не менее, несмотря на исследование ситуационных переменных в лабораторных исследованиях, неизученным остается влияние социокультурного и социально-политического контекста на антисоциальную креативность индивида. Текущий период, в отличие от предковид-

ного периода, характеризуется санкциями со стороны Запада и угрозой благополучию граждан России. В исследованиях доковидного периода была показана роль черт и компонентов агрессии как в генерировании идей (Антропова, Мешкова, 2017), наносящих вред, так и в проявлении антисоциальной креативности в девиантном поведении (Бочкова, 2023), а роль ценностей достижений (Антропова, Мешкова, 2017), модеризирующая роль ценностей «Традиции» и «Конформизм-правила» — в связи агрессии с антисоциальной креативностью в поведении (Мешкова и др., 2018а). В рамках рабочей схемы динамической модели социальной креативности (Мешкова, 2023) были выявлены особенности антисоциальной креативности в разных контекстах на выборках юношей-курсантов. Например, было установлено, что у юношей 2023 г. значимо ниже антисоциальная креативность и значимо выше черта «Согласие», а связь враждебности с антисоциальной креативностью и чертой «Согласие» достоверно значимо сильнее, чем в выборке 2019 г. (Мешкова и др., 2024). Учитывая вышеизложенное, для нас интерес представляет исследование связи антисоциальной креативности с ценностями, с чертами Большой пятерки и компонентами агрессии у подростков в разных социально-политических условиях.

Гипотеза исследования

В разных социально-политических контекстах у подростков существуют различия в уровне антисоциальной креативности и личностных характеристиках, а также их связях. Мы полагаем, что у подростков в условиях СВО антисоциальная креативность выше, а личностные характеристики менее развиты, чем у подростков в доковидный период.

Выборка

Исследование является срезовым и проводилось в 2018 г. и 2024 г. Выборку исследования в 2018 году составили кадеты ($N = 52$, ср. возраст 15,8, $SD = 0,425$; из них 6 девушек). Для анализа были использованы результаты исследования, не вошедшие в публикацию (Мешкова и др., 2018б). В 2024 году в исследовании приняли участие старшеклассники одной из школ г. Москвы ($N = 47$, ср. возраст 16,0, $SD = 0,390$; из них 28 девушек).

Методы исследования

Участники очно заполняли бланки со следующими опросниками: «NEO-FFI» — сокращенный вариант опросника «NEO PI-R» П. Коста и Р. МакКрэй в адаптации В. Орла, И. Сенина (2008), ВРАQ-24 А. Басса и М. Перри в адаптации С. Ениколопова, Н. Цыбульского (2007), «Поведенческие особенности антисоци-

альной креативности» (Hao et al., 2016) (далее ПОАК) в адаптации Н.В. Мешковой и др. (2018), портретный ценностный опросник Шварца — пересмотренный PVQ-R на основе усовершенствованной теории 19 базовых индивидуальных ценностей, объединяющихся в ценности высшего порядка (Шварц и др., 2012).

Статистическая обработка проводилась в программе Jamovi 2.3.24 с использованием корреляционного анализа по критерию Спирмена, непараметрических сравнений по критерию Манна — Уитни, регресси-

онного анализа и линейной регрессии для проверки характера связи между переменными в разных социально-политических контекстах.

Результаты исследования

В таблице 1 представлена описательная статистика переменных по выборкам и значимые корреляции переменных.

Таблица 1

Описательная статистика по выборкам старшеклассников и кадетов и значимые корреляции по Спирмену переменных антисоциальная креативность, ценностей, агрессии и черт Большой пятерки

Переменные	Среднее, SD		1. АК	7. ЦСпр	8. ЦСутв	9. ЦНов	10. ЦСохран
	Выборка 2018 г. (N = 52)	Выборка 2024 г. (N = 47)					
1. АК.	14,8 SD = 7,43	22,2 SD = 7,92	-	-	-	-	-
2. Согласие	38,9 SD = 5,43	35,3 SD = 5,48	Н/кор (1) -0,499*** (2)	0,316* (1) Н/кор (2)	Н/кор (1) Н/кор (2)	Н/кор (1) Н/кор (2)	Н/кор (1) Н/кор (2)
3. Дбр	44,0 SD = 6,67	37,9 SD = 5,96	Н/кор (1) -0,338* (2)	0,332* (1) 0,541*** (2)	0,302* (1) Н/кор (2)	0,480*** (1) Н/кор (2)	0,462*** (1) 0,538*** (2)
4. Агрессия	26,5 SD = 6,04	25,1 SD = 5,34	0,324* (1) Н/кор (2)	Н/кор (1) Н/кор (2)	Н/кор (1) Н/кор (2)	Н/кор (1) Н/кор (2)	Н/кор (1) Н/кор (2)
5. Гнев	22,0 SD = 3,37	22,0 SD = 4,86	Н/кор (1) 0,311* (2)	Н/кор (1) Н/кор (2)	Н/кор (1) 0,370* (2)	Н/кор (1) Н/кор (2)	0,381* (1) Н/кор (2)
6. Вржд	22,1 SD = 5,49	22,8 SD = 4,52	Н/кор (1) 0,462** (2)	0,325* (1) Н/кор (2)	Н/кор (1) Н/кор (2)	0,333* (1) Н/кор (2)	0,444** (1) Н/кор (2)
7. ЦСпр	13,5 SD = 2,19	10,3 SD = 2,72	Н/кор (1) Н/кор (2)	-	-	-	-
8. ЦСутв	12,2 SD = 2,66	10,2 SD = 2,27	Н/кор (1) Н/кор (2)	-	-	-	-
9. ЦНов	13,7 SD = 2,12	10,1 SD = 2,73	Н/кор (1) Н/кор (2)	-	-	-	-
10. ЦСохран	12,9 SD = 2,22	10,4 SD = 2,42	Н/кор (1) Н/кор (2)	-	-	-	-

Условные обозначения: * — $p < 0,05$; ** — $p < 0,01$; *** — $p < 0,001$

АК — антисоциальная креативность, Дбр — добросовестность; Вржд — враждебность; ЦСпр — ценности самопреодоления, ЦСутв — ценности самоутверждения, ЦНов — ценности открытости изменениям, ЦСохран — ценности сохранения; Н/кор — отсутствие корреляций; (1) — выборка подростков 2024 г., (2) — выборка кадетов 2018 г.

Согласно результатам корреляционного анализа по критерию Спирмена, в выборках имеются следующие различия в корреляционных связях (Таблица 1):

— У подростков (2024 г.) — значимо положительно коррелирует антисоциальная креативность с физической агрессией; ценности самопреодоления — с чертой «Согласие» и враждебностью; ценности самоутверждения — с чертой «Добросовестность»; ценности открытости изменениям — с чертой «Добросовестность» и враждебностью; ценности сохранения — с враждебностью. Также были выявлены значимые положительные корреляции между чертой «Добросовестность» и компонентом агрессии враждебностью ($\rho = 0,351$; $p < 0,05$).

— У кадетов (2018 г.): антисоциальная креативность значимо отрицательно коррелирует с чертами Большой пятерки и значимо положительно — с гневом и враждебностью; ценности самоутверждения значимо положительно — с гневом. Никаких корреляций между чертами Большой пятерки и компонентами агрессии в данной выборке выявлено не было.

В обеих выборках ценности самопреодоления и ценности сохранения значимо положительно коррелируют с чертой Добросовестность.

Непараметрические сравнения по критерию Манна — Уитни показали, что выборки различаются по следующим параметрам: согласие ($U = 830$, $p = 0,003$, $r = 0,347$), добросовестность ($U = 630$, $p < 0,001$,

$r = 0,505$), ценностям высшего порядка — Самопреодоление ($U = 322, p < 0,001, r = 0,696$), Самоутверждение ($U = 535, p < 0,001, r = 0,494$), Открытость изменениям ($U = 313, p < 0,001, r = 0,704$), Сохранение ($U = 350, p < 0,001, r = 0,669$) значимо выше в выборке 2018 г.,

а антисоциальная креативность ($U = 574, p < 0,001, r = 0,540$) значимо выше у подростков выборки 2024 г. Выборки не различаются уровнем компонентов агрессии.

Table 1
Descriptive statistics (samples of 2018 and 2024 y.y.) and significant correlations according to Spearman between the variables antisocial creativity, values, aggression and traits of the Big Five

Variables	Mean, SD		1. MC	7. VSO	8. VSA	9. VOC	10. VC
	Sample 2018 y. (N = 52)	Sample 2024 y. (N = 47)					
1. MC	14.8 SD = 7.43	22.2 SD = 7.92	-	-	-	-	-
2. A	38.9 SD = 5.43	35.3 SD = 5.48	L/cor (1) -0.499***(2)	0.316*(1) L/cor (2)	L/cor (1) L/cor (2)	L/cor (1) L/cor (2)	L/cor (1) L/cor (2)
3. Con	44.0 SD = 6.67	37.9 SD = 5.96	L/cor (1) -0.338*(2)	0.332*(1) 0.541****(2)	0.302* (1) L/cor (2)	0.480***(1) L/cor (2)	0.462***(1) 0.538****(2)
4. Aggression	26.5 SD = 6.04	25.1 SD = 5.34	0.324* (1) L/cor (2)	L/cor (1) L/cor (2)	L/cor (1) L/cor (2)	L/cor (1) L/cor (2)	L/cor (1) L/cor (2)
5. Anger	22.0 SD = 3.37	22.0 SD = 4.86	L/cor (1) 0.311* (2)	L/cor (1) L/cor (2)	L/cor (1) 0.370*(2)	L/cor (1) L/cor (2)	0.381*(1) L/cor (2)
6. Hos	22.1 SD = 5.49	22.8 SD = 4.52	L/cor (1) 0.462***(2)	0.325* (1) L/cor (2)	L/cor (1) L/cor (2)	0.333* (1) L/cor (2)	0.444***(1) L/cor (2)
7. VSO	13.5 SD = 2.19	10.3 SD = 2.72	L/cor (1) L/cor (2)	-	-	-	-
8. VSA	12.2 SD = 2.66	10.2 SD = 2.27	L/cor (1) L/cor (2)	-	-	-	-
9. VOC	13.7 SD = 2.12	10.1 SD = 2.73	L/cor (1) L/cor (2)	-	-	-	-
10. VC	12.9 SD = 2.22	10.4 SD = 2.42	L/cor (1) L/cor (2)	-	-	-	-

Symbols: * — $p < 0.05$, ** — $p < 0.01$, *** — $p < 0.001$. MC — malevolent creativity, A — agreeableness, Con — conscientiousness; Hos — hostility, VSO — Values of self-overcoming, VSA — values of self-affirmation, VOC — values of openness to change, VC — values of conservation; L/cor — lack of correlations; (1) — sample of 2024, (2) — sample of 2018

Обсуждение результатов

В исследовании сравнивались две выборки подростков: выборка кадетов 2018 года и 2024 года. Было установлено, что между выборками есть различия: уровни антисоциальной креативности выше, а черта Большой пятерки и ценностей высшего порядка ниже у подростков выборки 2024 года. Особенность последней выборки состоит еще и в том, что в отличие от кадетов антисоциальная креативность и черта «Согласие» не коррелируют между собой, а переменные враждебность и черта «Добросовестность» значимо положительно коррелируют друг с другом. Иными словами, можно сформулировать психологический профиль подростков выборки 2024 года следующим образом: они менее готовы к новым идеям и преобразующим действиям, им свойственны в меньшей мере самоограничение и порядок и стремление

к удовлетворению собственных интересов, а также они менее акцентированы на преодолении личных интересов ради других (см. Шварц и др., 2012). При создании портретного ценностного опросника Ш. Шварц исходил из идеи о мотивирующей роли ценностей (Шварц и др., 2012). О данной выборке можно сказать, что для нее характерна сниженная мотивирующая роль ценностей, меньшая склонность продумывать свои действия перед их совершением и рациональностью в принятии решений. В ней преобладает низкий уровень самодисциплины и требовательности к соблюдению моральных норм с меньшей степенью доверия к окружающим и стремлением к сотрудничеству с другими людьми, в большей степени озабоченностью собственными интересами (Орел, Сенин, 2008). Неудивительно, что такая выраженность психологических характеристик связана с более высоким уровнем антисоциальной креативности, проявляющейся в поведении, наносящем

вред окружающим в виде агрессии, лжи и черного юмора. При не различающемся уровне компонентов агрессии выборка 2018 года менее склонна к реализации антисоциальной креативности в девиантном поведении за счет регулирующей роли более развитой черты «Согласие». Полученные результаты не совпадают с результатами метаанализа Дж. Чжоу и коллег, не подтвердившего связь черты «Согласие» и антисоциальной креативности, но согласуются с ранее полученными нами результатами по нескольким основаниям. Во-первых, черта «Согласие» является предиктором антисоциальной креативности также в сравнительном исследовании юношей 2019 и 2023 гг. (Мешкова и др., 2024). Во-вторых, особенности связей антисоциальной креативности с личностными характеристиками в разных социально-политических контекстах, выявленные на подростках, также обнаружены и у юношей (Мешкова и др., 2024). В целом гипотеза о том, что в разных социально-политических контекстах у подростков существуют различия в уровне антисоциальной креативности и личностных характеристиках, а также их связях получила свое подтверждение. Однако полученные результаты требуют дальнейшего осмысления, поскольку у юношей и у подростков выявлена разнонаправленность выраженности личностных характеристик в зависимости от социально-политического контекста: у подростков 2024 года антисоциальная креативность выше, в то время как у юношей этот показатель выше в выборке социально-политического контекста 2019 года (Мешкова и др., 2024).

Неожиданным фактом стала значимо положительная связь в выборке 2024 года враждебности и черты «Добросовестность». Почему враждебность, понимаемая как когнитивный компонент агрессии и проявляющаяся в высокой подозрительности, недоверчивости (Ениколопов, Цыбульский, 2007), вдруг сочетается с высоким стремлением к достижениям, волей, решительностью и надежностью (Орел, Сенин, 2008)? Объяснить полученный результат можно, что называется, от обратного, и опираясь на описание подшкал шкалы «Добросовестность». Никакой связи между этими переменными не обнаруживается в выборке 2018 года, в ней же зафиксированы значимо ниже антисоциальная креативность, значимо выше ценности высшего порядка и черта «Добросовестность», с более высокой мотивирующей ролью ценностей и, учитывая, что это выборка кадетов, с более выраженным стремлением к профессиональным достижениям и самодисциплине. Что касается выборки 2024 года, то здесь с враждебностью может быть связана подшкала «Обдумывание поступков» шкалы «Добросовестность», высокие значения по которой имеют люди предусмотрительные, осторожные (Орел, Сенин, 2008) и тогда становится понятной положительная связь черты с враждебностью. Полученный результат входит в противоречие с результатами метаанализа Дж. Чжоу и коллег, согласно которым добросовестность смягчает или устраняет вредо-

носную креативность. Представляется, что в разных социально-политических контекстах формируются свои особенности взаимосвязей и взаимодействий личностных характеристик. Например, в обстановке последних нескольких лет недостаточно внимания уделяется развитию ценностей у подростков, в результате чего такие положительные качества, как предусмотрительность и осторожность, сочетаются с отрицательными — мнительностью и настороженностью. При таких соотношениях может нарушаться регулирующая роль черты «Сотрудничество» в реализации антисоциальной креативности в поведении.

Что касается отсутствия различий между выборками по уровням компонентов агрессии, то здесь можно сделать вывод о том, что на когнитивный, эмоциональный и когнитивный компоненты агрессии социально-политический контекст может не оказывать воздействие, если только в официальных СМИ не используются специальные техники для побуждения к агрессии. И напротив, сниженные показатели высших ценностей у подростков 2024 г. по сравнению с 2018 г. можно объяснить тем, что текущий социально-политический контекст, который характеризуется в официальных СМИ как период аномии, может отражаться в ценностях подрастающего поколения. Полученный результат говорит о снижении воспитательной роли семьи и школы в формировании ценностей детей.

Выводы

По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

1. Уровень антисоциальной креативности в разных социо-политических контекстах различается: у подростков он выше в контексте периода СВО. В отличие от доковидного периода особенность антисоциальной креативности состоит также и в отсутствии связей с чертами Большой пятерки и враждебностью, при этом преимущественная роль принадлежит физической агрессии.
2. Личностные характеристики и их связи имеют разную выраженность в относительно спокойный предковидный и период СВО в условиях нахождения России под санкциями. Можно выделить следующие особенности в период СВО: сниженные значения черт «Согласие» и «Добросовестность» и мотивирующей роли ценностей, повышенная антисоциальная креативность. Высокие показатели враждебности могут сочетаться с повышенной добросовестностью. Регулирующая роль черты «Согласие» в реализации антисоциальной креативности в поведении, наносящем вред в межличностном взаимодействии, по сравнению с доковидным периодом снижается.
3. В период СВО (угрожающего контекста) подростки менее склонны продумывать свои действия перед их совершением, менее требовательны к

соблюдению моральных норм, более озабочены собственными интересами, менее готовы к новым идеям и преобразующим действиям, у них снижены ценности личного и социального фокуса. Подростки с таким психологическим профилем могут быть в группе риска по реализации антисоциальной креативности в девиантном поведении.

Исследования в разных социально-политических контекстах позволяют выявить закономерности и особенности антисоциальной креативности. Для подростков такой закономерностью стала черта «Согласие» как предиктор реализации антисоциальной креативности в поведении, наносящем вред. При сравнении результатов в разных контекстах установлено, что уровень антисоциальной креативности не одинаков и опосредуется это сочетанием ценностей и черт характера: антисоциальная креативность выше, если менее развиты черты «Согласие» и «Добросовестность» сочетаются со снижением мотивирующей роли ценностей. Именно такой кластер характеристик выявлен на подростках в условиях 2024 года. Разумеется, формирование личности не происходит за один конкретный год, а является закономерным процессом,

длящимся несколько лет. Приходится констатировать, что на формировании личности современного подростка не могли не сказаться условия социально-политической обстановки нескольких последних лет, в которых находится страна: санкции, вводимые Европой и Америкой, специальная военная операция.

Наше исследование имеет ограничения, связанные с количеством участников исследования и не уравненностью выборок по полу, что не дает экстраполировать полученные связи и закономерности на всю популяцию подростков. Кроме того, участники исследования 2018 года — кадеты и, соответственно, это также может сказываться на особенностях полученных результатов. В момент подготовки настоящей статьи идет исследование, позволяющее учесть упомянутые ограничения. Однако полученные на пилотном этапе результаты позволяют сфокусировать внимание на тех психологических характеристиках, которые способны спровоцировать или затормозить девиантное поведение. Практико-ориентированной рекомендацией в данном случае может стать особое внимание к формированию ценностей подрастающей личности.

Список литературы

- Антропова, М.Ю., Мешкова, Н.В. (2017). О ситуационных характеристиках креативности в социальном взаимодействии старших школьников. *Психолого-педагогические исследования*, 9(3), 175–185. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2017090318>
- Бочкова, М.Н. (2023). Особенности связи антисоциальной креативности и понимания собственных эмоций. *Психология и право*, 13(3), 135–149. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130310>
- Бочкова, М.Н., Мешкова, Н.В. (2019). Поведенческие особенности негативной и антисоциальной креативности на примере подростков. *Психолого-педагогические исследования*, 11(1), 93–106. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2019110108>
- Ениколопов, С.Н., Цибульский, Н.П. (2007). Психометрический анализ русскоязычной версии опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри. *Психологический журнал*, 28(1), 115–124.
- Мешкова, Н.В. (2023). Социальная креативность и социальный контекст: перспективы исследования. *Современная зарубежная психология*, 12(1), 100–108. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120111>
- Мешкова, Н.В., Ениколопов, С.Н., Кудрявцев, В.Т., Кравцов, О.Г., Бочкова, М.Н., Мешков, И.А. (2020). Возрастные и половые особенности личностных предикторов антисоциальной креативности. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 17(1), 60–72. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2020-1-60-72>
- Мешкова, Н.В., Ениколопов, С.Н., Митина, О.В., Мешков, И.А. (2018а). Адаптация опросника «Поведенческие особенности антисоциальной креативности». *Психологическая наука и образование*, 23(6), 25–40. <https://doi.org/10.17759/pse.2018230>
- Мешкова, Н.В., Шаповал, В.А., Герасименко, Е.А., Потарыкина, М.С., Мешков, И.А. (2018б). Личностные особенности и антисоциальная креативность на примере кадетов и сотрудников МВД. *Психология и право*, 8(3), 83–96. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2018080306>
- Мешкова, Н.В., Бочкова, М.Н., Кравцов, О.Г. (2024). Антисоциальная креативность и личностные характеристики юношей в разных социально-политических условиях: связь и взаимодействие. *Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология*, 47(1), 88–105. <https://doi.org/10.11621/LPJ-24-04>
- Орел, В.Е., Сенин, И.Г. (2008). Личностные опросники NEO PI-R и NEO FFI. Руководство по применению. Второе издание. Ярославль: Изд-во НПЦ «Психодиагностика».
- Шварц, Ш., Бутенко, Т.П., Седова, Д.С., Липагова, А.С. (2012). Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 9(1), 43–70.
- Baas, M., Roskes, M., Koch, S., Cheng, Yu., De Dreu, C. (2019). Why Social Threat Motivates Malevolent Creativity. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 45(11), 1590–1602. <https://doi.org/10.1177/014616721983855>
- Cropley, A.J., Cropley, D.H. (2011). Creativity and Lawbreaking. *Creativity research journal*, 23(4), 313–320. <https://doi.org/10.1080/10400419.2011.62181>
- Hao, N., Tang, M., Yang, J., Wang, Q., Runco, M.A. (2016). A New Tool to Measure Malevolent Creativity: The Malevolent Creativity Behavior Scale. *Frontiers in Psychology*, (7), 682. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2016.00682>
- Hunter, S.T., Walters, K., Nguyen, T., Manning, C., Miller, S. (2022). Malevolent Creativity and Malevolent Innovation: A Critical but Tenuous Linkage. *Creativity Research Journal*, 34(2), 123–144. <https://doi.org/10.1080/10400419.2021.1987735>
- Jackson, B.A., Loidolt, B. (2013). Considering al-Qa'ida's Innovation Doctrine: From Strategic Texts to "Innovation in Practice." *Terrorism and Political Violence*, 25(2), 284–310. <https://doi.org/10.1080/09546553.2012.662557>
- McLaren, R.B. (1993). The dark side of creativity. *Creativity Research Journal*, 6(1–2), 137–144. <https://doi.org/10.1080/10400419309534472>

- Perchtold-Stefan, C.M., Fink, A., Rominger, C., Papousek, I. (2022). Social exclusion increases antisocial tendencies: Evidence from retaliatory ideation in a malevolent creativity task. *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*, advance online publication. <https://doi.org/10.1037/aca0000500>
- Zhao, J., Xu, X., Pang, W. (2022). When do creative people engage in malevolent behaviors? The moderating role of moral reasoning. *Personality and Individual Differences*, 186(B), 111386. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2021.111386>
- Zhou, J., Zhao, B., Li, Y. (2024). A network meta-analysis of factors influencing malevolent creativity. *Social Behavior and Personality: an international journal*, 52(4), 1–18. <https://doi.org/10.2224/sbp.12940>
- Zheng, X., Qin, X., Liu, X., Liao, H. (2019). Will Creative Employees Always Make Trouble? Investigating the Roles of Moral Identity and Moral Disengagement. *Journal of business ethics*, 157(3), 653–672. <https://doi.org/10.1007/s10551-017-3683-3>
- Yip, J.A., Schweitzer, M.E., Nurmohamed, S. (2018). Trash-talking: Competitive incivility motivates rivalry, performance, and unethical behavior. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, (144), 125–144. <https://doi.org/10.1016/j.obhdp.2017.06.002>

References

- Antropova, M.Yu., Meshkova, N.V. (2017). On the situational characteristics of creativity in the social interaction of high school students. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological and Pedagogical Research*, 9(3), 175–185. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psyedu.2017090318>
- Baas, M., Roskes, M., Koch, S., Cheng, Yu., De Dreu, C. (2019). Why Social Threat Motivates Malevolent Creativity. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 45(11), 1590–1602. <https://doi.org/10.1177/014616721983855>
- Bochkova, M.N. (2023). Features of the connection between antisocial creativity and understanding of one's own emotions. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 13(3), 135–149. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130310>
- Bochkova, M.N., Meshkova, N.V. (2019). Behavioral features of negative and antisocial creativity on the example of adolescents. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological and Pedagogical Research*, 11(1), 93–106. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psyedu.2019110108>
- Cropley, A.J., Cropley, D.H. (2011). Creativity and Lawbreaking. *Creativity research journal*, 23(4), 313–320. <https://doi.org/10.1080/10400419.2011.62181>
- Enikolopov, S.N., Tsubulsky, N.P. (2007). Psychometric analysis of the Russian version of the questionnaire for the diagnosis of aggression by A. Bass and M. Perry. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 28(1), 115–124. (In Russ.)
- Hao, N., Tang, M., Yang, J., Wang, Q., Runco, M.A. (2016). A New Tool to Measure Malevolent Creativity: The Malevolent Creativity Behavior Scale. *Frontiers in Psychology*, (7), 682. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2016.00682>
- Hunter, S.T., Walters, K., Nguyen, T., Manning, C., Miller, S. (2022). Malevolent Creativity and Malevolent Innovation: A Critical but Tenuous Linkage. *Creativity Research Journal*, 34(2), 123–144. <https://doi.org/10.1080/10400419.2021.1987735>
- Jackson, B.A., Loidolt, B. (2013). Considering al-Qa'ida's Innovation Doctrine: From Strategic Texts to "Innovation in Practice." *Terrorism and Political Violence*, 25(2), 284–310. <https://doi.org/10.1080/09546553.2012.662557>
- McLaren, R.B. (1993). The dark side of creativity. *Creativity Research Journal*, 6(1-2), 137–144. <https://doi.org/10.1080/10400419309534472>
- Meshkova, N.V. (2023). Social creativity and social context: research perspectives. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Modern Foreign Psychology*, 12(1), 100–108. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120111>
- Meshkova, N.V., Bochkova, M.N., Kravtsov, O.G. (2024). Antisocial creativity and personal characteristics of young men in different socio-political conditions: communication and interaction. *Lomonosov Psychology Journal*, 47(1), 88–105. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/LPJ-24-04>
- Meshkova, N.V., Enikolopov, S.N., Kudryavtsev, V.T., Kravtsov, O.G., Bochkova, M.N., Meshkov, I.A. (2020). Age and gender characteristics of personality predictors of antisocial creativity. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 17(1), 60–72. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2020-1-60-72>
- Meshkova, N.V., Enikolopov, S.N., Mitina, O.V., Meshkov, I.A. (2018a). Adaptation of the questionnaire "Behavioral features of antisocial creativity". *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 23(6), 25–40. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2018230>
- Meshkova, N.V., Shapoval, V.A., Gerasimenko, E.A., Potarykina, M.S., Meshkov, I.A. (2018b). Personal characteristics and antisocial creativity on the example of cadets and employees of the Ministry of Internal Affairs. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 8(3), 83–96. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2018080306>
- Orel, V.E., Senin, I.G. (2008). The NEO PI-R and NEO FFI personality questionnaires. Application guide. Second edition. Yaroslavl: NPC "Psychodiagnostics" Publ. (In Russ.)
- Perchtold-Stefan, C.M., Fink, A., Rominger, C., Papousek, I. (2022). Social exclusion increases antisocial tendencies: Evidence from retaliatory ideation in a malevolent creativity task. *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*, advance online publication. <https://doi.org/10.1037/aca0000500>
- Schwartz, Sh., Butenko, T.P., Sedova, D.S., Lipatova, A.S. (2012). A refined theory of basic individual values: application in Russia. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 9(1), 43–70. (In Russ.)
- Yip, J.A., Schweitzer, M.E., Nurmohamed, S. (2018). Trash-talking: Competitive incivility motivates rivalry, performance, and unethical behavior. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, (144), 125–144. <https://doi.org/10.1016/j.obhdp.2017.06.002>
- Zhao, J., Xu, X., Pang, W. (2022). When do creative people engage in malevolent behaviors? The moderating role of moral reasoning. *Personality and Individual Differences*, 186(B), 111386. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2021.111386>
- Zheng, X., Qin, X., Liu, X., Liao, H. (2019). Will Creative Employees Always Make Trouble? Investigating the Roles of Moral Identity and Moral Disengagement. *Journal of business ethics*, 157(3), 653–672. <https://doi.org/10.1007/s10551-017-3683-3>
- Zhou, J., Zhao, B., Li, Y. (2024). A network meta-analysis of factors influencing malevolent creativity. *Social Behavior and Personality: an international journal*, 52(4), 1–18. <https://doi.org/10.2224/sbp.12940>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Наталья Владимировна Мешкова, кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретических основ социальной психологии факультета социальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета, Москва, Российская Федерация, nmeshkova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3965-9382>

Natalya V. Meshkova, Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor, the Department of Theoretical Foundations of Social Psychology, the Faculty of Social Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, meshkovanv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3965-9382>

Маргарита Николаевна Бочкова, магистр психологии, независимый исследователь, Москва, Российская Федерация, boschkova.m84@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1374-2498>

Margarita N. Bochkova, Master of Psychology, Independent Researcher, Moscow, Russian Federation, boschkova.m84@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1374-2498>

Елена Александровна Дмитриева, советник директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями школы № 1429 имени Героя Советского Союза Н.А. Боброва, Москва, Российская Федерация, alenag_1986@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-1606-3838>

Elena A. Dmitrieva, Advisor to the Director of Education and Interaction with Children's public associations, School No. 1429 named after Hero of the Soviet Union N.A. Bobrov, Moscow, Russian Federation, alenag_1986@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-1606-3838>

Сергей Николаевич Ениколопов, кандидат психологических наук, доцент, заведующий отделом клинической психологии Научного центра психического здоровья, Москва, Российская Федерация, enikolopov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7899-424X>

Sergey N. Enikolopov, Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor, Head of the Department of Clinical Psychology, Mental Health Research Centre, Moscow, Russian Federation, enikolopov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7899-424X>

Иван Андреевич Мешков, магистр психологии, независимый исследователь, Москва, Российская Федерация, ivan_meshkov1985@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8789-4614>

Ivan A. Meshkov, Master of Psychology, Independent Researcher, Moscow, Russian Federation, ivan_meshkov1985@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8789-4614>

Поступила: 11.06.2024; получена после доработки: 15.10.2024; принята в печать: 05.11.2024.
Received: 11.06.2024; revised: 15.10.2024; accepted: 05.11.2024.